

общероссийская
еженедельная
газета

ВПК

№ 27 (343)

14–20 июля 2010 года
выходит по средам

ЗАЯВКА НА ЛИДЕРСТВО
В ВЕРТОЛЕТОСТРОЕНИИ

Россия намеревается создать
боевую винтокрылую машину пятого поколения

07

ТУРИСТЫ СЮДА
НЕ ЕЗДЯТ...

Сегодняшний Дагестан глазами русского офицера

09

КОСМИЧЕСКИЙ
ФРОНТ
ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Советско-американское противостояние
в околоземном пространстве

11

ТЕМА

«ВОСТОК-2010»

КРУПНЕЙШЕЕ
ОПЕРАТИВНО-
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ
УЧЕНИЕ
ВС РОССИИ
НОСИЛО
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ХАРАКТЕР

Продолжение
на стр. 04

НАЧАЛО,
КУЛЬМИНАЦИЯ,
ЭПИЛОГ

Вадим САВИЦКИЙ

КАДРЫ

ПЕРЕСТАНОВКИ И НАЗНАЧЕНИЯ В МИНОБОРОНЫ

Президент России Дмитрий Медведев своим указом назначил Григория Нагинского заместителем министра обороны РФ. Этим же документом Нагинский освобожден от должности начальника расквартирования и обустройства Минобороны – заместителя министра обороны РФ.

Григорий Нагинский родился 16 июня 1958 года в городе Орске Оренбургской области. В 1980 году окончил Уральский политехнический институт по специальности «Инженер-теплоэнергетик». В 1987-м участвовал в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, руководил ремонтными работами на четвертом энергоблоке. С 1996-го – вице-президент городской ассоциации общественных объединений «Союз-Чернобыль». С сентября 2003 по январь 2010 года – член Совета Федерации РФ, представитель от Ленинградской области. Октябрь 2006 – март 2007 года – член Комиссии СФ по национальной морской политике, с октября 2003-го – член Комитета СФ по промышленной политике, с марта 2007-го – член Комиссии СФ по естественным монополиям. С января 2010 года – начальник расквартирования и обустройства войск – заместитель министра обороны РФ.

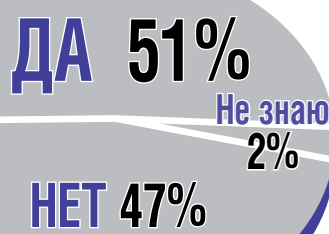
Кроме того, глава государства подписал указ о назначении генерал-лейтенанта Сергея Жирова руководителем Департамента планирования и координации тылового обеспечения Минобороны РФ, освободив его от должности начальника штаба – первого заместителя начальника Тыла Вооруженных Сил РФ.

Вице-адмирал Владимир Королев, ранее занимавший должность начальника штаба – первого заместителя командующего Северным флотом, назначен командующим Черноморским флотом. Королев в свое время занимал должности заместителя командира, начальника службы противолодочной борьбы, командира дивизии подводных лодок СФ. С 2002 по 2007 год командовал эскадрой подлодок. В ноябре 2007-го назначен заместителем командующего Северным флотом. С августа 2009-го – начальник штаба СФ.

Вице-адмирал Александр Клецов указом президента России освобожден от должности командующего Черноморским флотом и уволен с военной службы.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Научат ли израильские беспилотники
нашу «оборонку» производить ни в чем
не уступающие им аналоги?

ТЕНДЕНЦИИ

Читайте материал
на стр. 02

ВСЛЕД ЗА ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ – АМЕРИКА

ИРАК, АФГАНИСТАН И ПАКИСТАН ПОЛУЧАТ Ми-17

Пентагон планирует в ближайшее время закупить российские вертолеты. Военное ведомство США получило несколько запросов от законодателей страны на покупку винтокрылых машин Ми-17. При этом в марте текущего года Минобороны уже направило в конгресс соответствующий доклад.

На основании проведенного в 2005 году Центральным командованием США исследования было признано, что Ми-17 представляют собой наиболее экономичную технику, необходимую для выполнения оперативных задач в Ираке, Афганистане и Пакистане. В частности, предполагается, что скоро для нужд Афганистана в дополнение к уже приобретенному в предыдущие годы 31 российскому вертолету у РФ может быть закуплено еще 10 Ми-17.

Америка намерена в ближайшее время поставить в Ирак, Афганистан и Пакистан военную технику, в том числе вертолеты и самолеты, чтобы создать там надежные и доступные собственные ВВС.

В 2006 году Белый дом ввел в отношении Рособоронэкспорта санкции на основании сотрудничества этого ведомства с Ираном. Однако в мае нынешнего года ограничения были сняты, поэтому появляются новые возможности для приобретения российских вертолетов.

За последние несколько лет американцы потратили

уже более 800 миллионов долларов на покупку Ми-17 (один вертолет обходится США в сумму порядка 12 миллионов долларов), которые, по мнению специалистов, легки в управлении благодаря сложной конструкции. Кроме того, военные трех стран, куда планируется поставлять закупленные вертолеты, имели с ними дело ранее.

ГЛАВНАЯ НОВОСТЬ

РАЗМАХ ВПЕЧАТЛЯЕТ, А ПРОБЛЕМЫ ТРЕВОЖАТ

Илья КРАМНИК

Оперативно-стратегические учения «Восток-2010» стали одним из крупнейших событий в Вооруженных Силах России в текущем году. Проходившие на огромной территории, они вовлекли в свою орбиту десятки тысяч участников. Число военнослужащих, непосредственно задействованных в маневрах, составляло около 20 тысяч человек. Кроме того, учебные задачи отрабатывали 75 летательных аппаратов ВВС и морской авиации и 40 боевых и вспомогательных кораблей ВМФ России.

Правда, масштабы «Востока-2010», возможно, кому-то покажутся недостаточно внушительными по сравнению с размахом легендарных советских учений времен холодной войны, однако произошедшие изменения отражают и перемены в Военной доктрине страны. Россия, отказавшись от армии мобилизационного типа, рассчитанной на большую войну масштабов Второй мировой, готовит свои войска к действиям в рамках локальных конфликтов различной степени интенсивности.

В ходе маневров проверялись на практике такие нововведения в российской военной машине, как межвидовые командования, трехзвенная структура управления, новая организация тыла, и другие. Важными эпизодами учений явились действия ВВС и ПВО, а также ВМФ. В рамках «Востока-2010» осуществлялась переброска фронтовых бомбардировщиков через всю огромную страну без посадки (с дозаправкой в воздухе). Многие мотострелковые части и подразделения противовоздушной обороны совершали выдвижение в район боевых действий по железной дороге или марши своим ходом.

Пришлось пройти через испытания дальними походами и отдельным кораблям ВМФ: в маневрах приняли участие ракетный крейсер Черноморского флота «Москва» и атомный ракетный крейсер Северного флота «Петр Великий».

Регионы для проведения подобных маневров были выбраны не случайно. Учения «Восток-2010» следует считать недвусмысленной демонстрацией способностей и намерения России защищать свои сибирские и дальневосточные владения. Участие же в морской части маневров кораблей Северного и Черноморского флотов демонстрирует, что Москва способна при необходимости межтеатровыми перегруппировками оперативно усилить Тихоокеанский флот.

В ходе учений был выявлен и ряд проблем, среди которых можно выделить сложности с поддержкой боевой готовности частей и соеди-

нений, укомплектованных военнослужащими по призыву со сроком службы в один год. Большинство офицеров отмечают, что намного лучше справляются с выполнением боевых задач и управлением сложной техникой контрактники. А это говорит о том, что их численность все-таки должна возрастать. В противном случае придется значительно увеличить продолжительность пребывания в рядах Вооруженных Сил призывников.

Тяжелейшей проблемой остается оснащение частей и соединений преимущественно устаревшими образцами ВВТ. Особенно это касается флота и авиации, где сроки эксплуатации боевых кораблей и самолетов подходят к критическим значениям. Решить эту проблему планируется за счет выполнения вновь утверждаемой программы перевооружения на 2010–2020 годы, однако ее финансовые и количественные параметры пока остаются неясными. Кроме того, очевидно, что состояние экономики страны и размеры государственной казны вряд ли позволят в наступающем десятилетии резко обновить технический облик таких дорогостоящих видов Вооруженных Сил, как, например, Военно-морской флот, о чем автору этих строк доводилось и ранее писать на страницах «ВПК».

Хотя при отсутствии мощного ВМФ Россия не может надежно защитить свои границы. Решать проблему оснащения флота, судя по всему, придется за счет принятия независимой от военного бюджета объединенной программы военного и гражданского кораблестроения, в рамках которой проще осуществлять финансирование столь длительных и затратных проектов. Обновление же ВВС должно начаться в ближайшее время – по крайней мере работы по производству боевых самолетов, заказанных Военно-воздушными силами в последний год, уже начались и первые «ласточки» типа учебно-боевых самолетов Як-130 поступают на вооружение. Помимо них ожидают более масштабный, чем до сих пор, выпуск бомбардировщиков Су-34, появление первых эскадрилий истребителей Су-35, поступление военнотранспортных самолетов новой постройки и др.

Сухопутным войскам, судя по всему, придется в ближайшее десятилетие ограничиться небольшими закупками новой техники, поддержкой имеющихся образцов в рабочем состоянии за счет модернизации. Вместе с тем боеспособность СВ должна вырасти благодаря поставкам новых систем управления и связи, отсутствие которых является одной из главных проблем Российской армии.

ТЕМА

«ВОСТОК-2010»: НАЧАЛО, КУЛЬМИНАЦИЯ, ЭПИЛОГ

Оперативно-стратегические учения (ОСУ) «Восток-2010», проходившие в Сибирском и Дальневосточном военных округах, стали беспрецедентными по численности войск, разнообразию задействованных в них силовых структур, пространственному размаху и поставленным задачам в новейшей истории России. Впервые после широкомасштабной реформы 2009 года должна была подтвердить свою дееспособность новая организационно-штатная структура Вооруженных Сил РФ. По большому счету эти маневры явились серьезным экзаменом не только для армии и флота, но и для инициаторов преобразований – министра обороны Анатолия Сердюкова и начальника Генерального штаба генерала армии Николая Макарова.

Олег ФАЛИЧЕВ
Чита – Хабаровск – Владивосток – Уссурийск

Все серьезные войны и локальные конфликты последнего времени начинались с воздушно-космической операции (Югославия, Ирак). Без завоевания господства в воздухе сегодня уже невозможно добиться гарантированного успеха в боевых действиях на земле и на море. Это аксиома.

АТАКА С ВОЗДУХА

Поэтому неудивительно, что начало активной фазе маневров «Восток-2010» положили события, которые развернулись в Центре боевого применения ВВС на полигоне Телемба, расположенном на территории Забайкальского края и Бурятии. Только за последние годы здесь провели боевые стрельбы 25 зенитных ракетных бригад, более 50 зенитных ракетных полков, состоялись учения, опыт которых лег в основу ратной подготовки соединений и частей противовоздушной обороны.

На этот раз задачи выполняли три зенитных ракетных дивизиона, оснащенных комплексами «БУК-1М», выделенных двумя зенитными ракетными бригадами Сибирского военного округа. Один из них в соответствии с замыслом маневров был переброшен по железной дороге из Алтайского края в Забайкалье, преодолев расстояние почти в три тысячи километров. Показательно, что 50–60% его личного состава – солдаты весеннего призыва, прослужившие два-три месяца. Другие два дивизиона совершили 200-километровый марш. Всего в учении приняли участие до 500 военнослужащих и 30 единиц боевой техники, в нем также задействовали один из полков зенитных ракетных войск ВВС, вооруженный системами С-300ПС.

Штаб руководства ОСУ «Восток-2010» предусмотрел наличие сложной обстановки. Условный противник на одном из этапов боевых действий готовился нанести удары с воздуха по нашим войскам и объектам. Для отражения нападения командование СибВО приняло решение создать группировку войск ПВО на заданных направлениях. При этом активно использовались компьютерные моделирование, цифровые системы анализа и оценки обстановки, впервые применялись новые АСУ. Особое внимание уделялось организации тесного взаимодействия видов и родов войск, прикрытию их действий от ударов из воздушно-космического пространства.

«БУК-1М» работали по реальным целям. Причем ряд мишеней имел принципиально новые технические решения и имитировал высокоскоростные, современные летательные аппараты, в том числе беспилотные, летящие на различных высотах. Вообще многое в этом учебном бою было впервые.

Например, в первый раз в одном месте применялись в сложной тактической и помеховой обстановке огневые средства объектовой и войсковой ПВО, ЗРС С-300ПС и ЗРК «БУК-1М» под руководством командира бригады воздушно-космической обороны. А развернутые средства управления работали в интересах радиотехнических и зенитных ракетных войск, для чего была задействована единая сопряженная система, на которую замыкались подразделения войсковой ПВО и зенитный ракетный полк, использовались новые мобильные ПУ. Это позволило организовать своевременное получение разведывательной информации о противнике, обеспечить оперативное руководство группировкой. Зенитные ракетные бригады были оснащены новыми системами управления «Поляна-Д4М1», которые в бою показали свою надежность.

Все это свидетельство того, что в рамках нового

облика войсковая ПВО реформируется вместе с Сухопутными войсками. А по мере создания группировок войск на том или ином стратегическом направлении в них вместе с объектовой ПВО будут присутствовать и соответствующие элементы войсковой ПВО. В зоне ответственности оперативно-стратегического командования – зенитные ракетные бригады. При оперативном командовании – зенитные ракетные полки. В мотострелковых (танковых) бригадах – зенитные ракетные дивизионы. Таким образом, группировка войск значительно усиливается средствами ПВО.

Преподнес сюрпризы и условный противник. При налете авиации он задействовал 14 мишеней, из них 5 – типа «Коршун», имитирующих скоростную тактическую баллистическую ракету. А 9 мишеней типа «Саман» по своим ТТХ были близки к высокоточному оружию и противорадиолокационным ракетам. «Саман», например, имеет высокую скорость полета, малую отражающую поверхность (0,1–0,2 кв. м), затруднено его обнаружение комплексами «БУК-1М».

А вот с «Коршуном» может побороться только ЗРС С-300ПС, хотя поступила она на вооружение еще в 1982 году (головной разработчик НПО «Алмаз», ныне ГСКБ «Алмаз-Антей» имени академика А. А. Расплетина). По словам начальника центра боевого применения ВВС полковника Сергея Курышкина, оружие зарекомендовало себя как очень надежное. Но срок его службы заканчивается. На смену идет ЗРС «Фаворит», в перспективе – С-400 «Триумф». Как сказал заместитель начальника управления боевой подготовки ВВС полковник Александр Агафонов, он уверен, что военнотехническая здесь смогут стрелять из «четыресотки» ракетами как 48Н6ДМ, так и 40Н6. Соответствующая работа в этом направлении ведется.

Сергей Курышкин отметил, что к осени на полигоне Телемба будет переоборудован и командный пункт. На полигоне Ашулук такие работы уже завершены. Что это даст? Полностью заменяются видеопосмотровые устройства с использованием передовых технологий. Начальник центра будет видеть, что происходит на каждом рабочем месте, в боевых расчетах, кабинках Ф-9, Ф-2, сможет отслеживать всю информацию с начала запуска мишеней. Это обеспечит безопасность стрельбы, позволит объективно проводить ее анализ.

По завершении монтажа системы войска ПВО навсегда избавятся от известных всем традиционных планшето. Воздушная обстановка будет отображаться в электронном виде. Кстати, члены китайской военной делегации, присутствовавшей на ОСУ «Восток-2010», очень удивились, когда увидели на нашем КП старые пластмассовые планшеты и стоящих за ними с флюстерами в руках планшетоистов: в вооруженных силах КНР уже давно используют систему электронного отображения целей.

Зенитный ракетный полк С-300ПС Сибирского объединения ВВС и ПВО поразил все три мишени типа «Коршун», которые имитировали ракетный удар. Кроме того, огнем двух дивизионов удалось уничтожить разведывательно-диверсионную группу противника (возможности системы С-300 позволяют вести стрельбу по наземным и надводным целям). Ее координаты выдавались с КП бригады воздушно-космической обороны. В целом полк с задачей справился, получив практику отработки элементов маневренных боевых действий. Уверенно отработали и дивизионы «БУК-1М». Все мишени были уничтожены, причем на каждую потребовалось всего по одной ракете.

НА МОРЕ И НА СУШЕ

На море события развивались не менее напряженно, нежели в воздухе. Об этом говорит хотя бы то, что Верховный главнокомандующий – президент России Дмитрий Медведев принял решение присутствовать именно на морской составляющей ОСУ «Восток-2010». В ней было задействовано более 20 кораблей, 35 самолетов.

Напомню, что Тихоокеанский флот

накануне маневров получил подкрепление – ракетный крейсер «Москва» и атомный ракетный крейсер «Петр Великий». С борта последнего – самого большого в мире неавианесущего боевого корабля – и наблюдал за учением Главоверх.

В ходе маневров практически отработывались учебно-боевые задачи по организации противолодочной, противовоздушной и противокорабельной обороны ударных сил флота при развертывании в районах боевых действий. Особое внимание уделялось уничтожению группировки надводных кораблей противника.

С борта БПК «Адмирал Трибуц» и «Адмирал Виноградов» на поиск подводной лодки поднимались вертолеты Ка-27П/1. В составе дальнего противолодочного охранения действовали самолеты Ту-142МЗ, Ил-38 морской авиации ТОФ, а также авиационный комплекс радиолокационного дозора и наведения А-50. Противолодочное охранение несла поисково-ударная группа – три малых противолодочных корабля «Кореи», «Усть-Илимск» и МПК-221 – из дивизиона охраны водного района. А после того как гидроакустические станции и радиогидроакустические буи обнаружили субмарину, заработали реактивные бомбометные установки. Кульминацией морской составляющей ОСУ стало нанесение ракетного удара с применением ракетных комплексов «Москит» и «Вулкан» по надводным кораблям противника. Завершила учение высадка десанта.

Одна из особенностей данных маневров заключалась в том, что управление и взаимодействие с наземной группировкой впервые осуществлялись по единым каналам и средствам управления.

В целом группировка ВМФ справилась с задачей. Она отражала атаку надводных и подводных сил условного противника, боролась с минными заграждениями и сама ставила их, отражала атаки с воздуха. Но у флота сегодня есть еще одна немаловажная миссия. Расширение экономической деятельности России на океанских и морских просторах порой приводит к возникновению разного рода противоречий и споров с другими странами, характер и способы урегулирования которых могут определяться лишь реальной морской силой государства. Поэтому силы флота все более широко применяются при решении нетрадиционных для них задач. Это и защита национальных интересов в экономической зоне, и контроль за рыболовством, и пресечение контрабанды и пиратских действий. Неудивительно, что на «Петре Великом» президент страны выполнит и такую почетную миссию – наградит орденом и медалями моряков, отличившихся при освобождении судна «Московский университет» от пиратов. «Россия была и должна оставаться великой морской державой», – сказал он. – Она и впредь будет защищать своих граждан в подобных ситуациях».

После боевых действий на полигонах Цугол, Телемба и розыгрыша морской составляющей настала конечная фаза оперативно-стратегических учений. Она прошла на Князе-Волконском и Сергеевском общевойсковом полигонах. Здесь широко применялись охваты, контрудары, окружение противника. Работали все виды поражающих средств, а также боевые вертолеты, БПЛА, реактивная артиллерия, РСЗО. Ракетный дивизион произвел пуск двух ракет «Точка-У», причем впервые за долгое время залпом. На заключительном этапе маневров был подорван ядерный фугас.

По замыслу предполагалось усиление группировки войск на стратегическом направлении. В связи с этим была осуществлена переброска свежих войск из других регионов России. В частности, 28-я мотострелковая бригада – с территории Приволжско-Уральского военного округа. Она совершила бросок без штатной боевой техники и вошла в состав 5-й армии ДВО. После чего получила ВВТ, в достаточно короткие сроки провела сжигание, приступила к отработке боевой задачи. А потом участвовала в рейдовых действиях в со-

ставе обходящего отряда, вместе с основными силами окружала и блокировала отходящую группировку противника.

ОСНОВА ЕСТЬ

В целом учения «Восток-2010» носили во многом исследовательский характер. Как сказал министр обороны Анатолий Сердюков, на ОСУ проходили апробацию новая организационно-штатная структура войск и трехуровневая система управления: стратегическое командование – оперативное командование – бригада. Поэтому по их итогам будут внесены соответствующие коррективы в боевые уставы, курсы стрельб и вождения боевых машин. Но не только. По словам председателя Комитета Совета Федерации по обороне Виктора Озерова, планируются соответствующие изменения и в государственном оборонном заказе, Программе вооружения.

Впрочем, некоторые выводы ОСУ «Восток-2010» позволяют сделать уже сейчас. В ходе маневров, помимо проверки готовности командующих, командиров всех уровней управлять многочисленными, многородовыми группировками войск (межвидовыми), опробовались возможности соединений и частей постоянной готовности выполнять свои задачи в новой организационно-штатной структуре.

Отработывались взаимодействия с Погранвойсками, ФСБ, МЧС, другими силовыми структурами и некоторыми гражданскими ведомствами при выполнении специальных операций по уничтожению банд и иррегулярных формирований. Как подчеркнул главком Сухопутных войск генерал-полковник Александр Постников, «мы учимся прогнозировать развитие обстановки и должны быть к ней готовы, что невозможно без тесного взаимодействия со всеми силовыми структурами, представителями государственной и региональной власти. Эти задачи для ДВО всегда были и остаются актуальными».

Формирование новой оргштатной структуры войск – это повышение их мобильности, компактности, управляемости, способности выполнять задачи штатной численностью мирного времени без дополнительных мероприятий по подготовке в любом регионе. Поэтому в ходе ОСК проводилось исследование возможностей бригад нового облика, эффективности их нового состава. В целом, по заявлению Постникова, они проявили себя положительно. В том числе сократившимися сроками приведения в готовность, мобильностью, умением перемещаться на большие расстояния любым видом транспорта.

Что касается Вооруженных Сил России в целом, то они и впредь будут совершенствовать опыт переброски войск с одних стратегических направлений на другие. А новые бригады – получать и осваивать боевую технику, получаемую на региональных БХВТ.

Конечно, вскрылось и немало проблем. Одна из них – нехватка сержантов, которые должны прийти в войска после упраздненного института прапорщиков. Но сроки их подготовки достаточно продолжительные – до полугода. И над этим придется размышлять. Как и над дальнейшим совершенствованием оргштатной структуры войск, улучшением ТТХ новых систем управления боем, от которых ждут большего.

Проявили себя недостатки, упущения и в боевой подготовке. Однако, по словам министра обороны Анатолия Сердюкова, учения – это форма боевой учебы и за упущения на них мы никого не наказываем. Важно сделать выводы из полученных уроков.

Но, может, самый главный урок ОСК «Восток-2010» заключается в том, что руководство Министерства обороны окончательно определилось: в целом направление, которое было намечено на начальном этапе военной реформы, выбрано правильно. Всекие сомнения теперь должны остаться в прошлом. Хотя в процессе работы, как считают высокопоставленные военные, естественно, будут делаться какие-то довороты. То есть основа заложена, теперь надо ее развивать и совершенствовать.

НАЧАЛЬНИК ГЕНШТАБА ПОДВЕЛ ИТОГИ

Генерал армии Николай Макаров рассказал журналистам, что оперативно-стратегические учения «Восток-2010» проводились в соответствии с планом под-

готовки Вооруженных Сил Российской Федерации и стали самым масштабным мероприятием оперативной и боевой подготовки этого года, а также логическим продолжением прошлогодних ОСУ «Осень-2009» и других. Они не были направлены против какой-либо страны, а имели цель укрепить безопасность дальневосточных рубежей России и обеспечить здесь защиту ее национальных интересов.

Восточное направление само по себе очень специфично. Оно характеризуется пространственным размахом, недостаточно развитой инфраструктурой, сложными климатическими условиями. Все это накладывало свой отпечаток на ход учения по теме «Подготовка применения соединений и частей в новой организационно-штатной структуре по выполнению задач на изолированных направлениях для обеспечения военной безопасности Российской Федерации». Его цель – апробировать созданные в ходе реформ соединения и части, степень их подготовки с переходом на один год службы. А также функционирование органов управления оперативного и оперативно-стратегического состава, Вооруженных Сил в целом.

«Мы хотели проверить и эффективность созданной системы противовоздушной обороны в рамках оперативно-стратегического командования, ответить на ряд вопросов, связанных с созданием единой системы материально-технического обеспечения войск», – подчеркнул начальник Генерального штаба.

Маневры развернулись на 11 общевойсковых полигонах, на четырех полигонах войск ПВО, на всех полигонах Тихоокеанского флота. Была произведена перегруппировка войск и сил. Для этого привлекли соединения из Приволжско-Уральского и Московского военных округов, которые внезапно перебросили на незнакомое направление.

Совместно с Внутренними войсками и МЧС решался комплекс задач по ликвидации последствий техногенных катастроф и чрезвычайных ситуаций. Корабли ТОФ активно взаимодействовали с частями Пограничных войск ФСБ, в том числе по пресечению пиратства и браконьерства.

Большой объем задач решали ВВС. В рамках учения состоялся беспрецедентный беспосадочный перелет истребителей-бомбардировщиков Су-24М и Су-34 (с двумя дозаправками в воздухе) с аэродромов западной части страны в Приморье.

По итогам маневров, отметил Николай Макаров, мы определились, где поступили правильно, а где ошиблись в создании единой тыловой системы МТО, которая должна работать в рамках оперативно-стратегических командований. Посмотрим также, можно реально обучить солдата за один год или нет.

В целом от Министерства обороны РФ, напомнил генерал армии, привлекались Сибирский и Дальневосточный военные округа, ТОФ, командование ВВС и ПВО, космическая группировка войск, стратегическая авиация, РВСН. То есть все, чем располагают Вооруженные Силы РФ. А также часть сил и средств от МВД, МЧС, ФСО, ФСБ, ФСИН. В целом более 20 тысяч военнослужащих. Помимо всего прочего мы рассмотрели наиболее целесообразные пути и способы решения мобилизационных задач.

Офицеры СибВО и ДВО руководили подчиненными уже на новых ПУ. Эта принципиально новая система управления тактического звена станет составной частью сетцентрического метода управления войсками.

В ближайшее время по результатам данных объективного контроля, сказал начальник Генштаба, будут сделаны соответствующие выводы, подготовлены рекомендации войскам. Выйдем с предложением и о внесении соответствующих поправок в программы закупок вооружений. Так что все это найдет отражение в Государственной программе вооружения до 2020 года. Наиболее солидные поступления средств связи и РЭБ, например, начнутся с 2013 года.

ПОДРОБНОСТИ

Коллаж Андрея СЕДУХА

ВОЕННЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЫ В США: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Продолжение. Начало в № 26

С 30-х ГОДОВ ПРОШЛОГО ВЕКА И ПО СЕЙ ДЕНЬ ТЫСЯЧИ ОБУЧЕННЫХ ВОЕВАТЬ ЛЮДЕЙ ЗАНИМАЮТСЯ КОММЕРЧЕСКИМИ ДЕЛАМИ

Существенное усложнение вооружения и военной техники (ВВТ) и ратного искусства на рубеже XIX–XX веков потребовало от офицерства и особенно генералитета не только специальной подготовки, но и методичного повышения уровня знаний и расширения кругозора. Как следствие американское общество стало иначе воспринимать военных профессионалов, отдавая им дань уважения не только как героям сражений и боевых кампаний, но и как относительно прилично образованным людям. Если во второй половине XIX столетия в США лишь незначительная часть военачальников имели специальное углубленное образование, то уже к началу Первой мировой войны, например, почти три четверти из 441 генерала Американских сухопутных войск были выпускниками Военной академии (училища) Уэст-Пойнт. Другими словами, американский офицерский корпус стал воистину профессиональным.

Сергей ПЕЧУРОВ, доктор военных наук, действительный член АВН, генерал-майор

Но данный факт вместе с ростом авторитета представителей среднего и высшего командного состава армии и флота в американском обществе не разрушил искусственного барьера, все еще разделявшего его военных и гражданских представителей. Во многом причиной этого, как подчеркивал Самюэль Хантингтон, являлась устремленность кадрового офицера к достижению искомой цели – эффективности в бою, чему невозможно найти аналога на гражданском поприще. Отсюда отличие исторически сформировавшегося военного мышления от образа мыслей гражданского человека.

ПАЦИФИСТЫ В ПОГОНАХ

Хантингтон отмечает, что образ мышления военного профессионала универсален, конкретен и постоянен. Это, с одной стороны, сплачивает военных в некую специфическую среду или группу, а с другой – невольно делает их изгоями, отделенными от остального общества. Причем данный феномен, в принципиальном плане вскрытый Хантингтоном, получил свое развитие уже в изысканиях современных исследователей англосаксонской модели военного устройства. Так, Стрэнчен Хью констатирует, что современный американский или британский военный не может не гордиться хорошо выполняемой работой, но общество, которому он служит, оценивая своих военных представителей, всегда отделяет личностные качества конкретного человека в форме от дела, которому он служит, или от цели, которой пытается добиться (и за что даже порой умирает). Такое двойное отношение к себе не способствует единению военных и гражданских.

Кристофер Кокер, профессор международных отношений Лондонской школы экономики, еще более пессимистичен. По его мнению, «в настоящее время военные в отчаянии от того, что все больше отдаляются от гражданского общества, которое должным образом не оценивает их и одновременно контролирует их думы и действия... Они удалены от общества, которое отказывает им в честном завоеванной славе». Ученый приходит к выводу: «Западный военный находится в глубоком кризисе в связи с эрозией в гражданском обществе образа бойца вследствие отбрасывания жертвенности и самоотдачи как примера для подражания».

Однако изолированность вооруженных сил от общества, утверждает Кокер, чревата опасною формированием нездоровой интрипוליтической обстановки. В результате будет неизбежно подорван гражданский контроль над военными, а руководство страны окажется не в состоянии адекватно оценивать эффективность своих вооруженных сил. По мнению Кокера, казалось бы, направишаяся простой вывод: приспособление профессиональных военных к ценностям гражданского общества. Но это, утверждает британский профессор, опасный путь решения проблемы, ибо военные должны рассматривать войну как вызов и свое предназначение, а не как работу по принуждению. Иначе говоря, они обязаны быть готовыми к жертвенности.

Между тем, отмечают западные аналитики, в период «тотальной войны» с терроризмом гражданское общество свывается с

постоянной напряженностью, ожесточается, но одновременно почти с нескрываемым удовольствием возлагает обязанность ее ведения на профессиональных военных. Тем более что в гражданском обществе весьма популярен тезис: «Профессиональный военный не может не возжелать войны!».

В действительности же, и это весьма четко и логично доказывают некоторые западные исследователи (правда, главным образом из числа людей в форме), знаток военного дела, то есть профессионал в данной сфере, весьма редко относится к войне как к благу. Он настаивает на том, что грядущая опасность войны требует увеличения количества ВВТ в войсках, но при этом вряд ли будет агитировать за войну, оправдывая возможность ее ведения расширением поставок вооружений. Он выступает за тщательную подготовку к войне, но никогда не считает себя полностью готовым к ней. Любый офицер высшего уровня руководства вооруженными силами прекрасно осознает, чем он рискует, будь его страна втянута в войну.

Победоносная или проигранная, в любом случае война потрясает военные институты государства куда в большей степени, чем гражданские. Хантингтон категоричен: «Только гражданские философы, публицисты и ученые, но не военные могут романтизировать и прославлять войну!».

РАДИ ЧЕГО СРАЖАЕМСЯ?

Данные обстоятельства, продолжает свою мысль американский ученый, при условии имеющей место подчиненности военных гражданским властям, причем как в демократическом, так и тоталитарном обществе, вынуждают военнотружущихся-профессионалов вопреки разумной логике и расчетам беспрекословно «выполнять свой долг перед отечеством», другими словами – потакаять прихоти гражданских политиков. Наиболее поучительным примером из этой области, полагают западные аналитики, является положение, в котором оказался германский генералитет в 30-е годы прошлого века. Ведь немецкие высшие офицеры наверняка осознавали, что гитлеровская внешняя политика приведет к национальной катастрофе. И тем не менее, следуя канонам военной дисциплины (пресловутый «орднунг»), германские генералы усердно выполняли указания политического руководства страны и некоторые даже извлекли из этого личную выгоду, заняв высокие положения в нацистской иерархии.

Правда, в англосаксонской системе стратегического управления при формально жестком гражданском контроле над ВС время от времени бывают сбои, когда генералитет выходит из подчинения своих гражданских боссов. В американских теоретико-публицистических трудах обычно приводят пример с генералом Дугласом Макартом, позволившем себе выразить несогласие с президентской администрацией в отношении проводимого ею военно-политического курса в период боевых действий в Корее. За это он и поплатился увольнением в отставку.

За всем этим скрывается серьезная проблема, осознаваемая всеми, но не решенная ни в одном государстве и по сей день, считают западные аналитики. Это конфликт между повинове-

нием военнотружущихся и их профессиональной компетенцией, а также тесно связанное с этим противоречие между компетенцией людей в форме и законностью. Безусловно, военный профессионал прежде всего обязан руководствоваться буквой закона, но порой навязываемые ему «высшие соображения» ставят его в тупик и обрекают на действия, в лучшем случае противоречащие его внутренним этическим установкам, а в худшем – на тривиальные преступления.

Хантингтон отмечает, что в целом в среде американских военнотружущихся на рубеже XIX–XX веков не были популярны идеи экспансионизма. Многие офицеры и генералы считали использование вооруженных сил самым крайним средством решения внешнеполитических проблем. Причем такие умозаключения, подчеркивают современные западные политологи, были характерны для американских военнотружущихся и накануне Второй мировой войны и высказываются ими в настоящее время. Более того, генералитет США не только в открытую опасался форсированного вовлечения страны в грядущую Вторую мировую войну, но и впоследствии всячески противился распылению сил и средств сразу между двумя ТВД, призывая руководствоваться сугубо национальными интересами и не идти во всем на поводу у британцев.

Однако если генералитет США и ведомый им офицерский корпус (то есть профессионалы) воспримут предстоящий или начавшийся военный конфликт как нечто «священное», они пойдут до конца. Данный феномен объясняется глубоко укоренившимся в американском обществе идеализмом, склонным превращать справедливую (по его мнению) войну в «крестовый поход», в битву, ведущуюся не столько ради обеспечения национальной безопасности, сколько за «универсальные ценности демократии». Именно такой точки зрения придерживались военнотружущиеся США относительно характера обеих мировых войн. Не случайно генерал Дуайт Эйзенхауэр свои воспоминания назвал «Крестовый поход в Европу».

Подобные настроения, но с известными издержками политического и морального характера царили в среде американских военных в начальный период «тотальной борьбы с терроризмом» (после терактов в сентябре 2001 года), приведшей к вторжению сначала в Афганистан, а затем в Ирак. Этого нельзя сказать о войнах в Корее и Вьетнаме, когда к военным мало прислушивались да и «орела святой цели» дела», за которое порой приходилось умирать на поле боя, не наблюдалось.

Относительные неудачи США в Афганистане и Ираке в последние годы находят косвенное отражение в обществе. Оно осознает, что поставленные цели вряд ли могут быть осуществлены в силу целого ряда причин, в том числе неадекватности подготовки командных кадров, к тому же не отмеченных слабой победителей и героизмом в прошедшие десятилетия. Ныне известный американский военный ученый Дуглас Макгрегор прямо

«Знаток военного дела, то есть профессионал в данной сфере, весьма редко относится к войне как к благу»

указывает на явное преувеличение и надуманность успехов ВС США в конфликтах после Второй мировой войны. По его мнению, боевые действия в Корее закончилась тупиком, во Вьетнаме – поражением, вмешательство в Гренаде и Панаме – «суетой» перед лицом практически отсутствовавшего противника. Некомпетентность американского военного руководства вынудила отступить из Ливана и Сомали, объективно сформировавшихся на Гаити и в Боснии и Герцеговине катастрофическая обстановка к везению американцев просто не могла не способствовать проведению там по сути облегченных, с гарантией на успех неболевых миротворческих операций. Даже исход войны в Заливе в 1991 году можно лишь условно назвать успешным ввиду неожиданно слабого сопротивления деморализованного противника. Соответственно о выдающемся мужестве и подвигах военнотружущихся на поле боя, а уж тем более о заслугах генералитета якобы и говорить не приходится.

ИСТОКИ ОДНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Однако проблема некомпетентности определенной части американских офицеров и особенно генералов не столь однозначна и проста. Она порой выходит за рамки чисто военно-профессиональной деятельности и во многих аспектах уходит корнями в ретроспективу, фактически в первые годы и десятилетия функционирования военной машины США, во многом определяется спецификой контроля за военными со стороны гражданских властей.

Основатели Соединенных Штатов и авторы американской конституции, почувствовав общий настрой общества, изначально определили, что гражданский президент страны является одновременно и верховным главнокомандующим национальными вооруженными силами. Следовательно, он вправе руководить войсками «в поле». Первые американские президенты именно этим и занимались. Как и для командира низшего уровня, для главноверха считалось необходимым иметь специальное образование, вполне достаточно было почитать специальную литературу и обладать соответствующими морально-волевыми качествами.

Неудивительно, что Мэдисон занялся непосредственной организацией обороны столицы в ходе англо-американской войны 1812–1814 годов, Полк во время войны с Мексикой (1846–1848), хотя и не управлял войсками в сражениях напрямую, лично составил план кампании и постоянно вмешивался в руководство частями и подразделениями. Последним примером такого рода являлись разработка Линкольном стратегии борьбы с конфедератами и его «руководящее» участие в маневрировании войск северян в начальный период Гражданской войны (1861–1865). Впрочем, уже через два года вялотекущих боевых действий президент осознал, что сам он с ролью полководца не справится...

Таким образом, во второй половине XIX века в США сложилась такая ситуация, когда глава государства более не мог квалифицированно руководить военнотружущимися, даже если у него самого имелся некоторый ратный опыт. Фактически у президентов не было возможности качественно выполнять данную задачу без ущерба своим основным функциям – политико-экономическим. И тем не менее в последующем попытки вмешательства хозяев Белого дома в чисто профессиональные дела военных отмечались неоднократно.

Например, во время американо-испанской войны 1898 года Теодор Рузвельт не раз давал «рекомендации» военным, как проводить те или иные операции. Его дальний родственник Франклин Рузвельт поначалу решил лично руководить вооруженными силами. Он полагал, что блестяще разбирается в военных делах и наивно считал себя равным в дискуссиях с генералитетом по оперативным и тактическим вопросам. Однако после трагедии Перл-Харбора американский президент, надо отдать ему должное, моментально сориентировался и «был счастлив» полностью довериться в военных делах профессионалам, прежде всего, безусловно, одаренному военачальнику генералу Джорджу Маршаллу.

Сменивший Рузвельта на президентском посту Трумэн, почти сразу проявивший себя как жесткий и решительный руководитель на международной арене, тем не менее своими «коррекционными» указаниями в ходе корейской войны вызвал взрыв негодования у генералитета, якобы «украд» у него победу над коммунистами, что в конце концов привело к упомянутой выше отставке влиятельного боевого генерала Дугласа Макарту. Зато следующий президент Дуайт Эйзенхауэр, генерал, герой Второй мировой войны, имел безоговорочный авторитет среди военных профессионалов всех уровней, а потому, несмотря на частое вмешательство в дела вооруженных сил, избегал конфликтов с их командованием.

Джон Кеннеди по сей день остается одним из самых популярных президентов США. Но хоть он и обладал опытом боевой службы в качестве офицера ВМС, тем не менее снискал себе славу руководителя, который по крайней мере дважды «мягкими» решениями, вопреки рекомендациям военных, нейтрализовывал начавшуюся было развязываться по американскому сценарию ситуацию в ходе вторжения на Кубу весной 1961 года и во время Карибского кризиса осенью 1962-го.

При президентах Линдоне Джонсоне и Ричарде Никсоне, пытавшихся достойно выпутаться из грозившей катастрофы вьетнамской войны, также отмечались попытки вмешательства высших гражданских чиновников в чисто военные вопросы. Однако взрыва негодования относительно «украденной победы», как в период корейской войны, не последовало. Главком войск США во Вьетнаме генерал Уильям Уэстморленд, будучи несклонным каждый раз соглашаться с содержанием инструкций из Белого дома, был тихо переведен на высокий пост. Другому же, более неосторожившему и более жесткому противнику методов ведения боевых действий, навязываемых из гражданских инстанций, генерал-лейтенанту морской пехоты Виктору Крулаку под давлением Джонсона отказали в продвигении.

Большинство несогласных военачальников (вроде подавшего большие надежды командира 1-й пехотной дивизии генерала Уильяма Дельюи) ограничивались изложением своих взглядов на страницах специализированных СМИ, в ходе научных дискуссий и т. д. Американские аналитики подчеркивают, что скандалов, обвинений, связанных с вмешательством гражданских чиновников в управление войсками «в поле», после Вьетнама не отмечалось. Но это не означает, что гражданскому руководству США раз и навсегда удалось «подмять» военных, лишив их права на свое, отличное от президентской администрации мнение. Примером этому, кстати, может служить дискуссия, разразившаяся на Капитолийском холме накануне ввода в 2003 году американских войск в Ирак, в ходе которой начальник штаба армии генерал Эрик Шинскис позволил себе не согласиться с разработанными администрацией Буша-младшего планами, что в конце концов и послужило причиной его отставки.

Порой в качестве аргумента в спорах о причинах некомпетентности военнотружущихся в своих профессиональных делах всплывает и такой тезис, как «взваливание гражданскими своих функций на военных», что, мол, отвлекает последних от выполнения их прямых обязанностей. Данный факт был подмечен в свое время еще Хантингтоном. Он, в частности, писал о том, что изначально и по своей сути задачей военного профессионала являлось и является подготовка к войне и ее ведение, и не более. Но прогресс влечет за собой лавинообразное усложнение боевых действий, связанное с применением в нарастающих масштабах все большего количества вооружений и различной аппаратуры.

Следовательно, в военную сферу вовлекаются все больше специалисты, имеющих к ней на первый взгляд весьма отдаленное отношение. Конечно же, продолжает ученый, можно заставить военных изучать нюансы производства вооружений и боевой техники, способы их закупки, теорию бизнеса и, наконец, особенности экономической мобилизации. Но нужно ли это делать людям в форме, вот в чем вопрос.

Полное отсутствие интереса бизнеса к данным проблемам вынудило руководство США еще в 30-е годы прошлого века взвалить весь этот груз на плечи самих военных. С тех пор и по сей день мало что изменилось. Тысячи обученных воевать профессионалов отвлекаются от исполнения своих непосредственных функций, и в составе министерств и штабов видов ВС, центральных органов управления Пентагона, аппаратов министра обороны и председателя КНШ занимаются по сути чисто коммерческими делами: формированием и контролем исполнения оборонного бюджета, проталкиванием через конгресс законов на ВВТ и т. д., и т. п.

Альтернативой такому порочному порядку вещей, подчеркивают американские аналитики, в рамках той же самой англосаксонской модели управления в военной сфере является и другая, более прагматичная система, утвердившаяся в Великобритании, в соответствии с которой «военные планы» лишь косвенно связаны с экономикой, социальными и административными проблемами». Весь этот комплекс вопросов передан для решения специализированным агентствам, управлениям и т. п., обеспечивающим всем необходимым британских военных.